

Внешность предыдущего владельца тела была не так уж плоха, просто скрыта под слоем жира. Как только он похудеет, школьным красавчиком, возможно, станет не Шао Шэньян или Чу Циюй!

Он был настолько уверен в себе!

Закончив решать задачи, Шао Шэньян заметил, что Янь Цзинцзэ уже спит. Тихо умывшись, он забрался на свою кровать.

На следующий день Янь Цзинцзэ проснулся рано. Как только он пошевелился, рядом с ним двинулся и Шао Шэньян, первым делом взявший с подушки блокнот и начавший читать английскую статью.

Янь Цзинцзэ выразил восхищение:

— Ты очень усердный.

Шао Шэньян ответил:

— Я должен быть усердным. Мои родители, мои родственники — все смотрят на меня!

Выучив немного английского, Шао Шэньян обратился к Янь Цзинцзэ:

— Ши Чэнъин, ты действительно умный! Вчерашние задачи были такими сложными, а ты справился со всеми!

На самом деле интеллект предыдущего владельца тела уступал Шао Шэньяну. Хорошие оценки были достигнуты благодаря тому, что мать заставляла его учиться и вкладывала деньги в его образование.

Но он был другим... Янь Цзинцзэ сказал:

— Я хорошо решаю задачи. Если в будущем у тебя будут вопросы, можешь спрашивать у меня.

— Хорошо, — с благодарностью ответил Шао Шэньян.

На школьных экзаменах, если задания были несложными и охватывали пройденный материал, он часто занимал первое место.

Но если задачи касались тем, которые не изучались в школе, первым становился Ши Чэнъин или одна девочка.

Он всегда считал Ши Чэнъина умным.

Во время умывания Шао Шэньян спросил Янь Цзинцзэ, будет ли он пользоваться бытовыми приборами в комнате.

В комнатах старшей школы W были установлены несколько приборов, но за электричество приходилось платить самостоятельно. Шао Шэньян, живший один, чтобы сэкономить на счетах, просто отключал их от сети.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Я тоже не буду пользоваться, пусть так и останется. Сейчас уже прохладно, холодильник и

кондиционер не нужны.

Он не предъявлял высоких требований к условиям жизни.

К тому же... у него была жена, и он не собирался жить здесь вечно!

Они вместе отправились в столовую.

Шао Шэньян купил миску соевого молока и достал оставшийся с прошлого дня хлеб и яйца.

Янь Цзинцзэ взял один овощной пай и два яйца.

— Тебе хватит этого? — не удержался от вопроса Шао Шэньян.

Школьные пайи размером с кулак взрослого человека были немаленькими, но тесто было рыхлым, и через некоторое время снова хотелось есть!

Если бы у него не было своего хлеба, он бы съел как минимум четыре пая.

Конечно, он обычно не покупал пайи, а брал более дешевую и сытную яичницу-глазунью. Повариха, зная его ситуацию, накладывала ему больше, и за пять юаней он мог наесться досыта.

— Я худею, — ответил Янь Цзинцзэ.

— Мы же в выпускном классе... Если будешь мало есть, на уроках не будет сил. Может, лучше похудеть после гаокао?

Янь Цзинцзэ сказал:

— Брат, знаешь что? Через несколько месяцев я стану совершеннолетним.

— Ну и? — Шао Шэньян не понял.

Янь Цзинцзэ с сочувствием похлопал по плечу одинокого пса, никогда не бывшего в отношениях.

У него ведь была жена!

Когда он станет совершеннолетним, он сможет заняться делами. Разве он пойдет на это с таким телом? Конечно, нет!

Съев одно яйцо, Янь Цзинцзэ направился на спортивную площадку.

На резиновой дорожке старшей школы W бегало много людей, в основном девушки, увлеченные похудением. Мужчины же... их было полно на баскетбольной площадке.

Янь Цзинцзэ тоже не бежал, а быстро шел — предыдущий владелец тела был довольно тяжелым, и бег мог повредить колени.

Он шел полчаса, затем остановился, съел оставшееся яйцо и овощной пай, после чего отправился в класс.

У Ши Чэнъина в классе не было друзей, но были приятели. К тому же он недавно попал в

серьезную аварию... Как только Янь Цзинцзэ вошел в класс, к нему подошли, чтобы узнать, как дела.

Янь Цзинцзэ ответил всем.

В это время Чу Циюй вошел с несколькими людьми.

Чу Циюй выглядел мрачным. Войдя, он посмотрел на Янь Цзинцзэ, и его взгляд был неясным.

Янь Цзинцзэ улыбнулся ему.

На людях Чу Циюй точно ничего не сделает, а наедине... он только и ждет, чтобы Чу Циюй что-то предпринял.

Чу Циюй некоторое время смотрел на Янь Цзинцзэ, затем молча сел.

Он пережил невероятно болезненные испытания и теперь научился терпеть.

Для него сейчас самое главное — это Шао Шэньян.

Чу Циюй ничего не сделал, но его главный подручный Сунь Биньбинь сказал:

— Ши Чэнъин, это не из-за твоего веса здание рухнуло? Кстати, твоя лысая голова выглядит отлично! Купи пару свиных ушей, и ты будешь вылитый Чжу Бацзе!

Как только Сунь Биньбинь это сказал, окружающие начали хихикать.

Янь Цзинцзэ ответил:

— Сунь Биньбинь, ты как навозный жук, который зевает!

— Что? — машинально спросил Сунь Биньбинь.

— У тебя вонючий рот, — сказал Янь Цзинцзэ.

— Ты смеешь меня оскорблять! Ты, жирная свинья! — крикнул Сунь Биньбинь.

— Прежде чем оскорблять чужую внешность, посмотри на себя в зеркало! Люди с боязнью отверстий при виде тебя сразу падают в обморок, а ты еще и выходишь пугать людей! — сказал Янь Цзинцзэ. — Пугать людей — это одно, но пугать цветы и травы — это уже грех!

У Сунь Биньбиня было полно прыщей, и по внешности он, возможно, уступал даже предыдущему владельцу тела.

— Ты... — Сунь Биньбинь еще больше разозлился. — Я тебя...

Янь Цзинцзэ прервал его:

— Ты сам знаешь, что ты пустышка!

Предыдущий владелец тела был немного косноязычным. Ребенка, которого слишком строго контролировали, сложно было ожидать, что он будет ругаться.

Именно поэтому он всегда терпел обиды от Сунь Биньбиня и его компании.

Но Янь Цзинцзэ... он не из тех, кто будет терпеть!

— Сунь Биньбинь, даже если мозг и кишечник немного похожи, не стоит засовывать содержимое своего кишечника в мозг, — добавил Янь Цзинцзэ.

В классе засмеялось еще больше людей. Увидев это, Янь Цзинцзэ с улыбкой сложил руки в благодарность за поддержку.

— Ши Чэнъин, не знал, что ты такой смешной! — сказал кто-то из класса.

Предыдущий владелец тела действительно не был популярен, но Чу Циюй и Сунь Биньбинь тоже не пользовались симпатией.

— Ничего особенного, просто нашел в интернете пару фраз для спора и использовал их, — улыбнулся Янь Цзинцзэ.

— Что тут происходит? — в этот момент вошла учительница Ян.

Янь Цзинцзэ мгновенно изменил выражение лица, став наполовину простодушным, наполовину обиженным, и сказал учительнице Ян:

— Учительница Ян, Сунь Биньбинь назвал меня жирной свиньей, а я ответил ему без мата, и все засмеялись.

— Что ты сказал?

Янь Цзинцзэ осторожно посмотрел на учительницу Ян:

— Я сказал, что он засунул содержимое своего кишечника в мозг.

Учительница Ян нахмурилась:

— Как ты можешь так говорить о своих одноклассниках! Впредь не говори таких вещей!

— Учительница, я больше не буду, — серьезно пообещал Янь Цзинцзэ.

Учительница Ян взглянула на лысую голову Янь Цзинцзэ, затем на Сунь Биньбиня:

— Сунь Биньбинь! Ты просто так оскорбляешь одноклассников? Кто тебя так научил? Уроки не учишь, а ругаться мастер! В прошлый раз на тесте ты ошибся в десяти базовых вопросах, сегодня перепиши каждый по пять раз и завтра утром покажи мне!

— Учительница, он тоже меня оскорблял! — указал на Янь Цзинцзэ Сунь Биньбинь.

— Кто начал? — возразила учительница Ян. — К тому же Ши Чэнъин точно не ошибется в таких базовых вопросах!

Сунь Биньбинь разозлился, его прыщи покраснели.

Учительница Ян сказала:

— Садись, начинается утренняя самостоятельная работа.

Сунь Биньбинь с негодованием сел.

Учительница Ян, видя такое поведение Сунь Биньбиня, была недовольна, но по сравнению с молчаливым и мрачным Чу Циюем в углу, Сунь Биньбинь казался ей еще терпимым.

Таких детей, как Сунь Биньбинь, много, а вот таких, как Чу Циюй, редко встретишь.

В этот день на уроках почти все учителя то и дело бросали взгляды на лысую голову Янь Цзинцзэ.

Каждый раз, когда учитель отвлекался из-за его лысины, Янь Цзинцзэ смотрел на него внимательно, заставляя учителя снова сосредоточиться на уроке.

День пролетел незаметно. Янь Цзинцзэ на обед съел небольшую миску риса, немного курицы и два вида овощей, а вечером повторил тот же набор.

Хотя такое количество еды оставляло его голодным, он не остановится, пока не сбросит пятьдесят килограммов!

Пужинав, Янь Цзинцзэ попросил у учителя разрешения пропустить вечернюю самостоятельную работу и отправился на спортивную площадку. Пройдя полчаса, он зашел в ближайший туалет.

Только он вошел и еще не успел раздеться, как за ним последовал Сунь Биньбинь, размахивая кулаками:

— Ши Чэнъин, ты наконец один! Сегодня я тебя хорошенько проучу!

<http://bllate.org/book/16291/1468670>